

УДК 811.111'36=411.21=512.145

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ТАТАРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

© Н.Г.Мингазова, Л.Ф.Шангараева

Данная статья посвящена рассмотрению категории модальности в аспекте выявления лексических и грамматических средств ее выражения на материале татарского и арабского языков. Среди лексических средств выделяются модальные слова, словосочетания, модальные глаголы и частицы. Грамматическими средствами служат формы наклонений.

Ключевые слова: категория модальности, лексические и грамматические средства, морфологическая структура, агглютинативные и флективные языки.

Сопоставление категории модальности в родном (татарском) и иностранном (арабском) языках, предпринятое в данном исследовании, представляет собой попытку анализа отдельной микросистемы обоих языков с учетом общих структурных черт данных языков в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Несмотря на то, что татарский и арабский языки по своей структуре относятся к типологически различным группам: первый – к группе агглютинативных языков, второй – к группе флективных, между ними выявляются некоторые общие свойства, облегчающие изучение и усвоение данных языков. Как отмечает М.З.Закиев, «татарское языкознание является частью тюркологии, зачатки которой были заложены еще в X-XI веках под влиянием арабской филологии. Уже в сравнительно отдаленное время тюркские народы не только воспринимали арабскую культуру, но содействовали ее развитию» [1: 43].

Как известно, словообразование, формообразование и словоизменение в татарском языке (как, впрочем, и в других тюркских языках) происходит путем агглютинации, т.е. посредством присоединения к корню словообразующих, формообразующих и словоизменяющих аффиксов, располагающихся в определенной последовательности в зависимости от степени своей значимости.

Система арабского языка является типологически флективной, или интрофлективной, т.е. характеризующейся использованием гласных в грамматических целях (например, для выражения числа) и отсутствием однозначных словоизменятельных морфем. Арабское слово состоит из корня, который образует основу слова вместе со словообразовательными и словоизменятельными аффиксами [2: 5].

Относительно категории модальности мы придерживаемся традиционной точки зрения, что это лексико-грамматическая категория, выражающая отношение действия к действительности,

устанавливаемое говорящим лицом. Данная категория может выражаться в разных языках различными средствами [3: 139]. Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, ирреальности и т.д. Различают следующие разновидности данной категории:

1. гипотетическую, представляющую содержание высказывания как предположительное;
2. глагольную, т.е. выраженную с помощью форм глагола;
3. ирреальную, представляющую содержание высказывания как невозможное, неосуществимое;
4. отрицательную, раскрывающую содержание высказывания как несоответствующее действительности.

В татарском и арабском языках модальность может выражаться как лексическими, так и грамматическими средствами, а также интонацией. Остановимся более подробно на их характеристике.

Среди лексических средств в обоих языках можно выделить:

1. модальные слова и словосочетания: *ихтимал*, *мөмкин*, *بِدَرْجَةِ مُمَكِّنَةٍ* – ‘возможно’; *мөгаен*, *балкем*, *لَعَلَّ*, *رَبِّمَا* – ‘вероятно’; *күрә(м)сең*, *ахрысы*, *كَمَا يَظْهَرُ* – ‘по-видимому’; *бугай*, *булса кирәк*, *يَبْدُو* – ‘кажется’ и т.д.;

2. модальные глаголы: ... –*а алырга*, *булдырырга*, *إِسْتِطَاعَ* – ‘мочь’; ... –*асы килергә*, *أَرَادَ* – ‘хотеть’; *теләргә*, *شَاءَ* – ‘желать’; ... –*га(ә) тиеш*, *لَزِمَ* – ‘долженствовать’ и т.д. Оттенок модальности в арабском языке выражают также следующие глаголы: *يُمْكِنُ لَ* – ‘возможно’, *يَجِبُ عَلَى* – ‘необходимо’, *لَا يُجُوزُ أَنْ* – ‘нельзя’, *عَسَى أَنْ* – ‘быть возможным’ и др. Морфологической особенностью таких слов является то, что они выступают всегда в одной форме. Отнесенность ко времени при этом выражается за счет вспомогательного глагола *كَانَ* – ‘быть’, а отнесенность к лицу – за счет слитного местоимения, присоединяемого либо непосред-

ственно к глаголу, либо к имеющемуся при нем предлогу. После модальных глаголов значимый глагол ставится в сослагательном наклонении, например: *يَنْبَغِي أَنْ تَتَنَاوَلَ الدَّوَاءَ بِانْتِظَامٍ* – ‘необходимо принимать лекарство регулярно’.

3. Модальные частицы: *алла* ‘ли, или, то ли’, *-дыр/ -дер/ -тыр/ -тер* ‘наверное, вероятно’, *фә* – ‘едва ли’ и др.

Для типологической характеристики сопоставляемых языков важное значение имеют также грамматические средства выражения модальности, а именно – формы наклонения. Основным грамматическим средством для выражения реальной модальности (когда действие мыслится как реальное) в обоих языках служит изъявительное наклонение, обозначающее действие, соответствующее реальной действительности. Это действие, происходящее в настоящем, прошедшем или будущем времени. Характерной особенностью этого наклонения является его связь с категорией времени и спряжением по лицам. Выражение реальной модальности в обоих языках различно, что связано с расхождениями в системе видо-временных форм татарского и арабского языков.

Для выражения ирреальной модальности (действие мыслится как нереальное, возможное или невозможное) в татарской грамматике выделяют желательное, повелительное и сослагательное наклонения [4: 81]. Повелительное наклонение может выражать просьбу, волеизъявление, приказание говорящего или побуждение собеседника к действию. В отрицательной форме глаголы в повелительном наклонении приобретают значение запрета. Повелительное наклонение имеет категорию числа и лица.

Проспрягаем для наглядности глагол *барырга* – ‘идти’ в повелительном наклонении:

лицо/число	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>мин барыйм</i> (я пойду)	<i>без барыйк</i> (мы пойдём)
2	<i>син бар</i> (ты иди)	<i>сез барыгыз</i> (вы идите)
3	<i>ул барсын</i> (пусть он пойдёт)	<i>алар барсын(нар)</i> (пусть они идут)

Указанные формы 1-го лица относятся многими авторами к форме желательного наклонения со значением «давайте я (не) сделаю что-либо», «давайте мы сделаем (не будем делать) что-либо» [см., например, 5: 136].

Что касается желательного наклонения, то наиболее употребительной ее формой является спрягаемая по лицам и числам аналитическая конструкция типа (...) – *асы килә* – ‘хотеться’, например:

лицо/число	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>минем барасым</i> <i>килә</i> (я хочу пойти)	<i>безнең барасыбыз</i> <i>килә</i> (нам хочется пойти)
2	<i>синең барасың</i> <i>килә</i> (ты хочешь пойти)	<i>сезнең барасыгыз</i> <i>килә</i> (вам хочется пойти)
3	<i>аның барасы</i> <i>килә</i> (ему хочется пойти)	<i>аларның барасы</i> <i>(-лары) килә</i> (им хочется пойти)

3.3. Гатиатуллина отмечает склонность к полисемантической сослагательного наклонения в рамках контекста, что связано со сложной системой субъективных отношений говорящего к тому, о чем он сообщает, о чем судит, данная форма может быть представлена четырьмя разновидностями:

1. самая распространенная форма – ...–*р иде*. Действие, обозначенное глаголом в этой форме, характеризуется с точки зрения его вероятности, время этого действия уточняется контекстом. Данная форма выражает одновременно три значения: желание (сугубо реальное либо несбыточное); предположение (реальное, маловероятное, невероятное, фантастическое и т.д.); побуждение к действию (совет).

Здесь прослеживается дифференциация названных значений в зависимости от способов выражения категории лица. В форме 1-го лица доминирует значение желания/мечтания, например: *Ул гына булса бик ярар иде эле* – ‘Хорошо бы, если бы это был только он’.

В данных формах может быть заложена семантика совета, например: *Мин аңарга ял итергә киңәш бирер идем*. – ‘Я бы ему посоветовал отдохнуть’.

Для формы 2-го лица характерно значение побуждения к действию, например: *Шулай булгач, аның турында күбрәк сөйләр идең*. – ‘Раз так, мог бы больше рассказать об этом’.

В форме 3-го лица отмечается уверенное предположение, относящееся к прошлому, например: *Юкка анда киткән, биредә дә эш булып иде*. – ‘Зря он туда уехал, и здесь была бы работа’.

Действие в данной форме обычно связано логически с предыдущим действием. Оно употребляется в составе условного периода или в придаточных уступительных конструкциях. В данном случае используются и другие формы сослагательного наклонения.

2. ... –а иде соответствует форме (...) –р иде и имеет значение потенциального конъюнктива, употребляется только в составе условного периода, данная форма омонимична форме прошедшего незаконченного времени, например: *Әгар син килеп айтмасәң, мин бер нәрсә дә белми кала идем.* – ‘Если бы ты не сообщил, я бы так ничего и не знал’.

3. ... –ган булыр иде относит действие либо к настоящему, либо к будущему в зависимости от контекста, например: *Ул барган булыр иде, ләкин килеп чыкмады.* – ‘Он бы поехал, но не получилось’.

4. ... –ачак иде может быть как формой будущего в прошедшем (будущего незаконченного времени), так и формой сослагательного наклонения, например: *Мин кайтачак идем, ләкин рейска соңга калдым.* – ‘Я бы вернулся, но опоздал на рейс’ [4: 84].

В арабском языке для выражения ирреальной модальности выделяют повелительное, сослагательное и условное (усеченная форма) наклонения. Повелительное наклонение I породы глагола образуется от формы 2-го лица настояще-будущего времени путем постановки сукуна َ над последней коренной и прибавления в начале соединительной хамзы с огласовкой даммой ِ, если средняя коренная буква огласована даммой; либо с огласовкой кясрой ُ, если средняя коренная огласована фатхой или кясрой (средняя коренная огласовка указана в скобках). Например: (а) *شَرَحَ – يَشْرَحُ – شَرِّحْ* – ‘объяснять’.

Проспрягаем глагол I породы (у) *كَتَبَ* – ‘писать’ в повелительном наклонении:

лицо	род	ед.ч.	дв.ч.	мн.ч
2	муж.	اُكْتُبْ уктуб	اُكْتُبَا уктубаа	اُكْتُبُوا уктубуу
	жен.	اُكْتُبِي уктубии		اُكْتُبْنَ уктубна

Форма повелительного наклонения в арабском языке с отрицанием не употребляется. Для выражения запрещения используется усеченная форма.

Что касается сослагательного наклонения, то оно в арабском языке служит для выражения предполагаемого, желаемого действия. Форма сослагательного наклонения образуется на основе формы настояще-будущего времени путем замены последней огласовки даммы ِ- [y] на фатху َ- [a] и опущения окончания ن [нун] после долгого гласного. Сослагательное наклонение сочетается с глагольной формой с помощью модальных частиц: *أَنَّ, لَئِنْ, كَيْ, لَوْ* и т.д. Рассмотрим

спряжение глагола *كَتَبَ* – ‘писать’ в сослагательном наклонении:

лицо	Род	ед.ч.	дв.ч.	мн.ч.
1	муж.			
	жен.	اُكْتُبْ актуба	-	نُكْتُبْ нактуба
2	муж.	تُكْتُبْ тактуба	تُكْتُبَا	تُكْتُبُوا тактубуу
	жен.	تُكْتُبِي Тактубий	تُكْتُبَاа	تُكْتُبْنَ так-тубна
3	муж.	يُكْتُبْ йак-туба	يُكْتُبَاа	يُكْتُبُوا Йактубуу
	жен.	يُكْتُبِي так-туба	يُكْتُبَاа	يُكْتُبْنَ йак-тубна

Глагол ставится в форме сослагательного наклонения после глаголов, выражающих возможность, желание, стремление, сомнение и т.д.: *أَرَادَ* – ‘хотеть’, *أَحَبَّ* – ‘любить’ и т.д. Например: *أُرِيدُ أَنْ تَفَكَّرَ فِي نَفْسِكَ فَقَطْ.* – ‘Я хочу, чтобы ты думал только о себе’. Отрицание образуется с помощью конструкции *أَنْ لَا = لَا أَنْ*. Например: *أُرِيدُ أَلَّا تُزَوِّرَهُ.* – ‘Я хочу, чтобы ты не навещал его’.

Условное наклонение, которое в арабском языке представляет собой усеченную форму, образуется на основе формы настояще-будущего времени путем замены последней огласовки даммы ِ- [y] на сукуна َ- и опущения окончания ن [нун] после долгого гласного. Форма условного наклонения используется после определенных модальных частиц *إِنَّا, إِذَا* в значении «если», после условных наречий *كُلَّمَا* – ‘всякий раз как’, *حَيْثَمَا* – ‘если где’ и т.д., после относительного местоимения *مَنْ* в значении «если кто». Например, в сложноподчиненном предложении с придаточным условным глагол может находиться в условном наклонении как в главном, так и в придаточном предложениях. *إِنْ تَكُنْ عِنْدَهُ تَقُلْ هَذَا لَهُ.* – ‘Если ты будешь у него, то скажешь ему об этом’.

Другим важным значением формы условного наклонения является повелительно-запретительное значение:

1. Для выражения повеления, относимого к 1-му и 3-му лицу, в арабском языке используется усеченная форма настояще-будущего времени в сочетании с повелительной частицей *لِي*, например: *لِيُعْبُدُوا* – ‘пусть они поклоняются’, *لِنُعْبُدْ* – ‘давайте будем поклоняться’. Усеченная форма образуется путем замены огласовки последней коренной на сукуна َ- и опущения окончания ن после долгого гласного.

2. Для выражения запрещения используется усеченная форма настояще-будущего времени с отрицанием *لَا* «не». Например: *لَا تَكْتُبْ* – ‘не пиши!’.

В вышеуказанных значениях условное наклонение связано со сферой употребления пове-

лительного наклонения, однако в данных случаях повелительное наклонение в арабском языке не употребляется.

Усеченная форма используется и с отрицательной частицей *لَمْ* в значении большей категоричности отрицания прошедшего действия, например: *إِنْ لَمْ يَكُنْ وَفَاقَ فَفِرَاقٌ* – ‘Если совсем не было согласия, то – расставание’ (Пословица) [б: 48].

Таким образом, в татарском и арабском языках реальная модальность выражается изъявительным наклонением глагола, ирреальная модальность может выражаться различными способами. В татарском языке для выражения ирреальной модальности выделяют желательное, повелительное и сослагательное наклонения, в арабском языке – повелительное, сослагательное и условное (усеченная форма) наклонения. В отличие от татарского языка наклонениям в арабском языке присущи не только категории числа и лица, но и рода.

1. Татарская грамматика: в 3 т. – Т.1. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 583 с.
2. Мингазова Н.Г., Закиров Р.Р. Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Ч.1. Учебное пособие. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 190 с.
3. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностранные языки». – Л.: «Просвещение», 1979. – 259 с.
4. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков. Курс лекций. – Казань, 1979. – 109 с.
5. Татарская грамматика: в 3 т. – Т. 2. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 397 с.
6. Ковалёв А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. – Москва: «Восточная литература» РАН, 1999. – 751 с.

THE CATEGORY OF MODALITY IN TATAR AND ARABIC

N.G.Mingazova, L.F.Shangaraeva

This article is devoted to the category of modality in Tatar and Arabic. Lexical and grammatical means of expressing modality in the two languages are considered. The following lexical resources, such as modal words, word combinations, modal verbs and particles, are the subject of investigation. The forms of moods serve as grammatical means of expressing modality.

Key words: category of modality, lexical and grammatical means, morphological structure, agglutinative and inflected languages.

Мингазова Наиля Габделхамитовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: nailyahamat@mail.ru

Шангараева Лия Фаридовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: sh-liya@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.04.2013